

«Актеры — они краткий обзор нашего времени».

В. ШЕКСПИР.

Главный режиссер тюза Н. В. Шаханова в разговоре о связи театра со школой сказала: «Не верю я, что старшкклассники равнодушны к нашему театру. Я же помню, как в день премьеры «Московских каникул» они не расходились после спектакля, а ждали у подъезда актеров, им хотелось узнать их, рассмотреть поближе».

Актер, сыгравший роль героя, всегда становится знаменосцем в глазах зрителей. Ему верят, за ним хотят следовать. Актер помогает зрителю вырваться из плена обыденных представлений и увидеть себя и своих современников с другой высоты. Как будто вы прожили долгую жизнь в своем городе, знали в нем каждый дом, каждое дерево, и вдруг однажды вас подняли на обзорную площадку, и вы увидели его прекрасным гигантом в зеленых садах с бесконечными артериями улиц, и ваше отношение к себе и к своему городу изменилось. Изменился масштаб ваших представлений. В изменении масштаба наших представлений — одно из ценнейших психологических достижений театра, и приносит его зрителям актер.

Но имена самых талантливых, самых обаятельных актеров Ташкентского тюза известны зрителям гораздо меньше, чем имена их сверстников из другого театра. О тюзовцах пишут значительно реже, поскольку театру, в целом, уделяется очень скромное внимание. На общественные сдачи спектаклей в театр имени Горького, например, собирается многочисленное студенчество, представители прессы, театральные критики, в тюз же, несмотря на многочисленные приглашения, на обсуждениях присутствуют члены собственного коллектива и только. Если старшкклассникам известны имена актеров Кичигиной, Лукашова, Александрова, Золотарева — лучших исполнителей ролей их ровесников, то об актерах Тумаеве, Цинкобурове, Султановой известно, как об актерах заслуженных и только. А ведь это создатели интереснейших образов, каждый из которых мог бы стать предметом серьезнейшего разговора о тайне актерской профессии.

Галерею образов, созданных актером А. Тумаевым, можно рассматривать, наслаждаясь филигранностью остроготескиных характеров. Вот его король из спектакля «Золушка»: капризный, ворчливый, обленевшийся, поглупевший от старости. Ему важно скорее женить принца, чтобы тут же забыть все государственные дела и засесты за игру в домик с королевой. И все-

Сопливая, но уже определились ее успехи в роли купеческой дочки из «Аленького цветочка», в ряде сцен из спектакля «Московские каникулы», там, где она забывает про «провинциальность» своей героини и решает образ сильной, гордой, дерзкой девчонки. Пройдет время, и о работах нынешних молодых актеров будут говорить, употребляя слова

обаянием, в котором есть что-то особенно смешное, детское: вечно они попадают впросак, то из-за непомерного хвастовства, то из-за излишней доверчивости.

Коротко об амплуа трагедии, об актрисах, играющих роли мальчиков-подростков. Уже давно ведутся споры о праве на существование этого амплуа, и каждый раз его противники тер-

что еще с большей охотой он бежал бы назад. Заяц Милячковой борется со своим страхом и преодолевает его. И этот поединки интересен. По сравнению с Сиймом, резновым слоненок безнадежно глуп, зато какое благородное сердце — преданное, нежное живет в этом Хоботкове. И его умный хозяин учится у него доброте.

Две последние работы театра: спектакль «Антонина» (режиссер Н. Шаханова) и «Лошадь Прижевальского» (режиссер Г. Мустафин) убеждают нас в том, что театр выходит навстречу своему «старшему» зрителю с темами серьезными, нужными. Мы не станем рецензировать каждый из спектаклей, заметим только, что в них участвуют лучшие актеры театра. Каким сложным, прекрасным характером наделает свою Антонину актриса Н. Нелюбова, как психологически сложно затянут узел отношений между ее родителями, которых мастерски точно играют актеры Л. Лейбович и Ю. Филипов.

В спектакле «Лошадь Прижевальского» решается проблема отношения человека к делу. Что важнее: творчество или реальная возможность увеличить потребление материальных благ? Это спектакль-диспут. К спору негласно приглашаются зрители. Спорят азартно, убедительно, искренне. Мы ограничимся перечислением имен самых ярких представителей диспута: актеры Л. Аликина, Е. Золотарев, А. Лукашов, О. Александров, Л. Каминский.

Мы не назвали многих из тех, кто сегодня работает в тюз, повиновазаву А. А. Брянцева: «Жить во имя детской души», во независимости от славы и признания они работают и ждут своих зрителей. Среди них очень много молодых, пожалуй, ни в одном из ташкентских театров нет такой многочисленной комсомольской организации. По азартности, творческой подвижности от них мало чем отличаются ветераны театра, наверное, потому, что профессиональная особенность тюзовцев — сохранять душевную молодость. Молодость необходима смелости, героика, поиск — эта тема должна войти в жизнь и в репертуар театра, чтобы он вместе с нею рос, креп и приучал своих зрителей, не упуская из виду ни маленьких, ни больших.

Н. КАБАНОВА,
театровед

4. ВО ИМЯ ДЕТСКИХ ДУШ

таким он еще король — с величественной осанкой, с надменностью, с капризно властной интонацией голоса.

В ряду признанных мастеров театра актер Г. Цинкобуров. Разве можно сравнить его проходы через зрительный зал с проходами молодых актеров? Снежными глазами, как сквозь лес, пробегает он через зал на сцену. А посмотрите, как уходит из зала светски утонченный хозяин прекрасных балов Крот Цинкобурова в спектакле «Горячее мороженое». Он уходит, слабо помахивая рукой, а в зале встают зрители и восторженно кричат ему вслед и машут ему на прощание.

В самых скромных, «неглавных» ролях, в коротких эпизодах появляются актеры В. Султанова, В. Андриянова, Т. Ларина и вносят в спектакли непосредственность чувств и азартность актерской игры, необходимые в тюзовских постановках.

Актером, актрисой для тюза надо родиться, только тогда придет признание самых преданных, самых благодарных зрителей, не прощающих янгде и ни в чем фальши. Сегодняшний тюз почти в целом состоит из таких актеров и актрис. Пусть в нем еще не сложился единый творческий ансамбль, пусть каждый из молодых актеров несет в своем творчестве отпечаток пройденной школы мастерства в институте, студии, кружке, но, собравшись под крышей детского театра, они объединены одной общей целью. Еще угловата и скованна во многих сценах артистка Л.

«мастерский», «талантливый», а сегодня их не всегда еще отличает точность в выборе выразительных средств.

Актером С. Фадимым сыграно много острохарактерных и героических ролей. Это злобевший Головень из спектакля «РВС», деревенская, простоватая Баба-Яга из «Аленького цветочка», изысканный принц из «Золушки» и студент-рационалист Максим Бубеньчиков из спектакля «Лошадь Прижевальского». Каждую из этих работ отличает точность в выборе движений, интонаций, остро замеченных подробностей в характерах героев. Но вот Фадим появляется в дуэте с другим чрезвычайным интересным острохарактерным актером театра С. Заботниным в спектакле «Пепси — Длинный чулок», и происходит обратное. Актеры упрощают характеры своих героев, отчего возникает сценическое однообразие. А в детском театре недопустима упрощенность ни в одном эпизоде, ни в одной черте характера любого персонажа. В спектаклях Ташкентского тюза эти явления нередки. Это при том, что еще не возникла у тюзовцев острая потребность подтянуться, достичь невозможного, а без этого не бывает роста. Это состояние необходимо театру, потому что слишком много в нем талантливых людей.

С первого спектакля можно заметить актрису Л. Мормулеву. Она вносит в действующие сказки живую драматическую прелесть человеческих чувств. Самые отрицательные ее героини наделены

пять поражение. Сколько грации, очарования вносят женщины-актрисы в исполнение ролей мальчишек. Вот сцена из спектакля «РВС» — прощание Димки (артистка Кичигина) и Жигана (артистка Г. Луковникова). В ней и зависть Димки к счастливой судьбе Жигана, и горечь расставания с товарищем, и ответственность перед жестоким временем революции, которая заставила возмужать этих мальчишек раньше времени и подчинила себе их волю, поступки, стремления. Это сплетение разных чувств заставляет каждый раз сжиматься сердце, когда на горизонте сценны застывает убегающий Жиган, и дрожащим голосом прощается с ним Димка. Оказывается, чем сложнее в спектакле решается характер подростка, тем правдивее, интереснее получается роль у актрисы-травести, тем заметнее для зрителей оказывается тот факт, что роль мальчика играет женщина.

Сложность и правдивость сценического характера — понятия, неразрывно связанные с личностью актера — исполнителя роли. Тюзовскому актеру трудно укрыть себя за оболочкой роли — она прозрачна, односложна, ясна. Что нового можно раскрыть в характере Заяца из «Красной Шапочки», который бонлся всего, или в характере слоненка Хоботкова из «Горячего мороженого», который глуп настолько, что сам про это знает? Оказывается, можно. Сколько силы и рыцарства в героях актрисы А. Мальчаковой. Ее Заяц самоотверженно рвется вперед, но зрителю видно,